

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБЪЕКТА, ПРЕДМЕТА И МЕТОДОЛОГИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ

© 2021 г. А. Ю. Афанасьев*, А. Ф. Лубин**

*Нижегородская академия МВД России;
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского*

**E-mail: afanasev_alexey@bk.ru*

***E-mail: ale-lubin@yandex.ru*

Поступила в редакцию 27.09.2020 г.

Аннотация. В настоящей статье выстраивается концептуальное представление об объекте, предмете и методологии уголовно-процессуальной науки через цель уголовного процесса в виде разрешения уголовно-правового спора. Авторами приводятся аргументы, указывающие на слаборазвитость внутринаучной рефлексии уголовно-процессуальной науки, а также исследовательской инфраструктуры инноваций в уголовно-процессуальной деятельности и приводится ряд рекомендаций методологического характера.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная наука, уголовно-процессуальная деятельность, цель уголовного процесса, объект науки, предмет науки, методология, закономерности.

Цитирование: Афанасьев А. Ю., Лубин А. Ф. Концептуальная модель объекта, предмета и методологии уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2021. № 12. С. 174–180.

DOI: 10.31857/S013207690009558-5

CONCEPTUAL MODEL OF THE OBJECT, SUBJECT AND METHODOLOGY OF CRIMINAL PROCEDURE SCIENCE

© 2021 A. Yu. Afanasyev*, A. F. Lubin**

*Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation;
Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod*

**E-mail: afanasev_alexey@bk.ru*

***E-mail: ale-lubin@yandex.ru*

Received 27.09.2020

Abstract. This article builds a conceptual understanding of the object, subject and methodology of criminal procedure science through the purpose of the criminal process in the form of the resolution of a criminal dispute. The authors present arguments pointing to the underdevelopment of the internal scientific reflection of criminal procedure science, as well as the research infrastructure of innovations in criminal procedure, and provide a number of methodological recommendations.

Key words: criminal procedure science, criminal procedure activity, the purpose of the criminal process, the object of science, the subject of science, methodology, regularity.

For citation: Afanasyev, A. Yu., Lubin, A.F. (2021). Conceptual model of the object, subject and methodology of criminal procedure science // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 174–180.

Основными атрибутами (признаками) любой науки выступают: особый объект, собственный предмет и своя методология. «Любой ученый, который дает определение науки, пытается указать на ее предмет. Беспредметность науки — признак незрелости научного сообщества»¹. Вероятно, сюда можно отнести и «безобъектность», и отсутствие методологии. В качестве позитивных признаков следует назвать объективность, интересобъективность, универсализм, воспроизводимость, достоверность, опытность знания и другие². Полагаем, что данные признаки в совокупности служат инструментами для демаркации различных областей научного знания, а также для разграничения науки от псевдонауки, рациональных наук от иррациональных и т.д.

Вряд ли стоит возражать против общенаучных определений. Объект науки признается областью действительности, совокупностью реальных явлений и процессов, на изучение и обоснование которых направлена определенная отрасль научных знаний, а предметом науки — стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах; общие закономерности объекта³. Здесь подчеркивается связь между объектом и предметом науки.

При первом приближении складывается ощущение, что объект и предмет, а также методология уголовно-процессуальной науки уже определены. В действительности это не совсем так. Не имеется единого мнения ни об объекте, ни о предмете, ни о методологии науки уголовного процесса. Более того, можно обнаружить полярные позиции ученых-процессуалистов, которые могут одно и то же относить и к объекту, и к предмету уголовно-процессуальной науки. Так, одни авторы объектом уголовно-процессуальной науки называют уголовно-процессуальные нормы и практику их применения, т.е. уголовно-процессуальную деятельность⁴, другие — в этом, напротив, видят ее предмет⁵. В то же время доктрина содержит подходы, в соответствии с которыми объектом науки уголовного процесса является некоторый фрагмент философской «картины мира»⁶, предметом науки уголовного процесса называют: уголовно-процессуальное право и правоотношения, возникающие при реализации соответствующих норм⁷; вопросы, связанные с выявлением закономерностей правового регулирования производства по уголовным делам и определением возможных путей его

совершенствования⁸; свойства уголовного судопроизводства, его связи, закономерности возникновения, функционирования и развития как социально-правового явления⁹; нормы уголовно-процессуального права; саму деятельность суда, прокуратуры и органов следствия; уголовно-процессуальные отношения¹⁰; само уголовное процессуальное право (в нормативном выражении) и практику его применения, выраженную в уголовно-процессуальной деятельности, а также исторический опыт ее развития¹¹ и др.

Здесь, на наш взгляд, демонстрируется, с одной стороны, явное отсутствие единого подхода в формулировании объекта и предмета уголовно-процессуальной науки, а с другой — смешение их между собой. Вероятно, все это обуславливается тем, что отграничить объект и предмет друг от друга представляется сложным в силу неразрывности их связи между собой. Такая генетическая связь исходит из того, что предмет есть закономерности объекта. Очевидно, что такая связь не означает их синонимичности, и не позволяет их противопоставлять и смешивать.

С методологией уголовно-процессуальной науки еще сложнее. Элементарное представление методологии лишь в виде системы или даже совокупности методов научного познания, транслируемое в словарях и научных работах¹², исключает осязаемую часть методологии любой области научного знания. С нашей точки зрения, о методологии следует говорить, как о пути научного познания или даже как о программе научного познания¹³, которая приведет к формированию учения об организации научной деятельности¹⁴. В таком разрезе методология уголовно-процессуальной науки приобретает смысл, который должен быть ей свойствен в связке с объектом и предметом уголовно-процессуальной науки. В данной ситуации возникает необходимость концептуального осмысления связывающего их между собой звена. Таким звеном мы видим цель уголовного процесса. Это исходит из того, что объект отвечает на вопрос — для какой цели, для чего нужны результаты научных исследований, предмет науки — что должна изучать наука для достижения этой цели. Потому совершенно корректно ставить вопрос: должны ли совпадать цели уголовно-процессуальной науки и уголовного процесса как практической деятельности. Представляется, что ответ однозначен — должны совпадать. В ином случае — это параллельные и не пересекающиеся реальности.

¹ Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2018. С. 19.

² См.: Черникова И.В. Природа науки и критерии научности // Гуманитарный вектор. Сер.: Философия, культурология. 2012. № 3 (31). С. 93.

³ См.: Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963. С. 359.

⁴ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 20, 21; Их же. Уголовный процесс. СПб., 2005. С. 12, 13.

⁵ См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М., 2005. С. 18; Адаменко Е.Н. Уголовно-процессуальная деятельность как предмет науки уголовного процесса // Общество и право. 2014. № 2. С. 176.

⁶ Уголовный процесс: учеб. / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М., 2011. С. 6.

⁷ См.: Уголовный процесс: учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002; Уголовный процесс: учеб. / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М., 2009. С. 16.

⁸ См.: Зинатуллин З.З. Российская уголовно-процессуальная наука: генезис развития и современные проблемы // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право». 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 162, 163.

⁹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. С. 20, 21; Их же. Уголовный процесс. С. 12, 13.

¹⁰ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 75.

¹¹ См.: Уголовный процесс: учеб. / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. С. 6.

¹² См.: Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. С. 263; Гриненко А.В. Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2003. № 9. С. 54–60.

¹³ См.: Педагогика и логика. М., 1992. С. 51, 64.

¹⁴ См.: Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007. С. 20.

Как отмечает М.П. Поляков, модель совершенного уголовного процесса не может быть разработана без уяснения его цели и расстановки приоритетов¹⁵. Как теоретическая, так и практическая модель уголовно-процессуальной деятельности должна исходить от единообразного понимания общей цели уголовного процесса. На этот счет Г.А. Печников указывает, что уголовный процесс, в котором отсутствует общая цель, претерпевает метаморфозу — средства становятся целью¹⁶. Это, как известно, может привести к беспредметности деятельности.

Для недопущения подобного сценария развития уголовно-процессуальных правоотношений требуется установить цель уголовного процесса — и науки, и практики. Если она недостаточно точно определена, то оказывается невозможным вычленить главные элементы предмета науки, т.е. закономерности, предопределяющие цель и результативность оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности соответствующих субъектов. Отсюда логичен вопрос: какая реальная цель практической уголовно-процессуальной деятельности? Лишь такой подход показывает то, что требуется изначально установить цель практической уголовно-процессуальной деятельности, которая, в свою очередь, является причиной возникновения уголовного процесса как науки с такой же целью.

Подходов к толкованию цели уголовного процесса наукой сформировано достаточное количество. Одни видят ее в установлении права на наказание¹⁷, другие — в борьбе с преступностью¹⁸, третьи — в установлении истины¹⁹, четвертые — в определении справедливого наказания²⁰, пятые — в разрешении уголовно-правового спора²¹ и др. Полагаем, что такая разнородность позиций ученых-процессуалистов исходит главным образом от отсутствия в Уголовно-процессуальном кодексе РФ закрепленной цели уголовного процесса. В ст. 6 УПК РФ приводится лишь назначение уголовного судопроизводства. Это, как известно, не одно и то же, о каком бы конкретно назначении уголовного

процесса не говорили²². Отсюда же и сложности выяснения цели уголовно-процессуальной науки.

На наш взгляд, цель, обрисовываемая правоприменителем и к которой он стремится, безусловно имеет свойство будущности, хотя ее влияние на настоящее весьма существенно. Не будет ошибкой даже если заявить, что цель лежит в основе технологии всего уголовного процесса. Здесь уместно вспомнить, вероятно, не утратившую актуальности «немецкую теорию процесса как юридического отношения»²³. Такого процесса, в котором имеются специфическая цель, а также особенности взаимодействия субъектов правоотношений. Ранее данная теория получила поддержку со стороны отечественных ученых. Она была развита и дополнена соответствующим уголовно-процессуальным содержанием.

Так, Н.Н. Розин в этой теории видел потенциал для искоренения признаков розыскного процесса. Им под процессом в широком смысле понималось взаимоотношение прав и обязанностей определенных субъектов (сторон процесса и суда), имеющее своей задачей разрешение правового спора²⁴. Тем самым разрешение спора преподносилось как цель процесса, завершающее судопроизводство. То, что процесс проникнут началом стремления к определенному конечному решению, началу целесообразности отмечалось и другими авторами²⁵. Ныне такое понимание цели уголовного процесса также получило развитие и поддержку²⁶.

Исходя из того, что данные положения прошли проверку временем, можно заявить о достаточности оснований для того, чтобы признать в качестве цели уголовного процесса разрешение уголовно-правового спора. Законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовно-правового спора должно выступать единой целью как для уголовно-процессуальной науки, так и для уголовно-процессуальной деятельности.

Следовательно, стремления по объединению усилий представителей науки и практики в деятельности по борьбе с преступностью сходятся в следующем: ученым-процессуалистам

¹⁵ См.: Поляков М.П. Национальные интересы как приоритет отечественного уголовного процесса // Проблемные ситуации применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. Саранск, 2004. С. 22.

¹⁶ См.: Печников Г.А. О значении цели в судопроизводстве в свете диалектического взгляда Сократа о презумпциях, фикциях в уголовном процессе // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2004. № 3. С. 346.

¹⁷ См.: Полянский Н.Н. Цель уголовного процесса. Ярославль, 1919. С. 21.

¹⁸ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. Харьков, 1927. Вып. 1. С. 6; Голунский С.А. Советский уголовный процесс. М., 1953. С. 7.

¹⁹ См.: Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1934. С. 15; Его же. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 244; Орлов Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 50–56; Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6. С. 67–74.

²⁰ См.: Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М., 1968. С. 12.

²¹ См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1916. С. 13; Мизулина Е.В. Технология власти: уголовный процесс / отв. ред. М.Ю. Мизулин. Ярославль, 1992. С. 4, 5.

²² См.: Михайловская И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5. С. 111–118; Галузо В.Н., Якутов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., пере-раб. М., 2013. С. 37–48.

²³ Rosshirt K.E.F. Geschichte und System des deutschen Strafrechts. Stuttgart, 1838. Заметим, что в уголовно-процессуальной литературе ФРГ цели уголовного процесса определяются по господствующей доктрине. Она гласит: «Целью уголовного процесса является достижение решения относительно уголовной ответственности (наказуемости) обвиняемого, соответствующего уголовному закону, обеспечиваемого процессуально правомерным путем, восстанавливающего правовой мир (правопорядок)». При этом подчеркивается, что «в уголовном процессе существует конфликт целей» (см.: Roxin C. Strafverfahensrecht. 24 Aufl. München, 1995. S. 4).

²⁴ См.: Розин Н.Н. Указ. соч. С. 18.

²⁵ См.: Люблинский П.И. Новая теория уголовного процесса. Пг., 1916. С. 37.

²⁶ См., напр.: Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011; Михайловская И.Б. Указ. соч. С. 114; Мизулина Е.В. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991; Колоколов Н.А. Российская наука в поисках оптимального формата учебника уголовного процесса // Юридический мир. 2009. № 6. С. 56–61.

следует разрабатывать предмет в виде закономерностей разрешения уголовно-правового спора, практикам — осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона для достижения той же цели.

Закономерности предмета уголовно-процессуальной науки разнообразны. Например, Н. Г. Стойко в докторской диссертации отмечает, что таким предметом выступают «идеологическое, политическое и правовое содержание уголовно-процессуальной деятельности...», а также закономерности (тенденции) сближения и расхождения ее мировых типов и национальных видов...»²⁷. А. Д. Назаров указывает на другой предмет — закономерности такой уголовно-процессуальной деятельности, в результате которой допускаются ошибки доказывания и принятия решений²⁸. Наконец, называются закономерности взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве²⁹, закономерности структуры уголовно-процессуальной деятельности³⁰ и др.

На первый план выходит методология — научный путь выявления и апробации закономерностей, а также их верификации (проверки). Характерно, что такой «путь» рекламируется как универсальная «схема методологии», которая включает в себя: 1) характеристику исследуемой деятельности (особенности, принципы, условия, нормы деятельности); 2) логическую структуру деятельности (субъект, объект, предмет, формы, средства, методы, результат деятельности); 3) временную структуру деятельности (фазы, стадии, этапы деятельности)³¹.

Достаточно беглого взгляда, чтобы понять: на этом «пути» не указана технология, собственно методология исследования, а перечислены задачи или объекты анализа. Следует заметить, что в уголовно-процессуальной науке не развита методология, а также исследовательская инфраструктура инноваций в уголовно-процессуальной практической деятельности. Это проявляется в том, что допускается смешение практической уголовно-процессуальной деятельности с научной моделью уголовного процесса, а также средств практической уголовно-процессуальной деятельности со средствами методологического характера.

Уместна иллюстрация в виде тезиса, в котором, как полагаем, содержится полный комплект ошибок подобного рода. «Уголовный процесс, — пишет Ю. В. Колташев, — представляет собой фундаментальную науку о формах уголовного судопроизводства (производства по уголовному делу) в целом и не имеет прикладного характера,

т.е. особенностей при производстве по отдельным видам преступлений»³².

«Богатство» этого утверждения состоит в том, что автор одновременно: 1) отказывает науке уголовного процесса в использовании ее результатов практикой; 2) лишает науку целого направления исследований, связанных с дифференциацией уголовно-процессуальных форм; 3) объединяет уголовный процесс как науку, как учебный курс, как практическое правоприменение в нечто единое, существующее только в представлении обывателя.

В свое время назывались причины низкого качества исследований: отсутствие актуальности, новизны, заказной характер диссертаций и т.д.³³ Не была названа, пожалуй, лишь одна причина — методологическая ущербность диссертационных разработок. Но надо признать, что рассуждать о методологии научной деятельности не только не просто, но и, кажется, небезопасно. С одной стороны, те ученые, которые наиболее «продвинулись» в данном направлении, весьма успешно освоили «птичий» язык и не ограничивают себя в этом, с другой — практически каждый исследователь и есть сам себе методолог. Именно с помощью методологии автор указывает на то, чем его путь отличается от другого пути научного познания, и здесь же можно проследить соответствие полученных им результатов критериям научности. Тем самым в каждом отдельно взятом исследовании имеется собственная методология. Очевидно, что значительная часть исследователей смотрит на методологию сквозь свои убеждения, установки, формировавшиеся под влиянием различных факторов, и научные тренды, отразившиеся в разработках известных ученых, научной школы и научных руководителей.

В науке споры о сущностной и функциональной стороне методологии возникают часто. Несмотря на это, в этой области остается на высоком уровне неопределенность подходов. Все это не мешает сформулировать рабочее определение понятия «методология». Нами под ней понимается путь научного познания; система взаимосогласованных методов аккумуляции новых знаний об определенной области исследования и применения данных знаний для разрешения практических задач.

Уголовно-процессуальная деятельность не возникает перед нами, разделенной на дисциплины. Нельзя представить явления процессуальными, криминалистическими, психологическими и т.д. Научные дисциплины — это способы, с помощью которых исследуются явления: они обусловлены методологическими подходами и точками зрения, а не объектами наблюдений. Организацию науки не следует смешивать с организацией самой природы. Эти ипостаси нельзя противопоставлять, но различать необходимо.

Что же касается научного «инструментария» — методологии уголовного процесса, то, пожалуй, следует определиться, задача какого уровня поставлена: а) научная — теоретическая, методологическая; б) прикладная — методическая; в) описательная — когда мы имеем дело с описанием эмпирики. При этом заимствованный инструментарий, как правило, и ранее не принадлежал какой-либо смежной науке, не становится «уголовно-процессуальным» и после

²⁷ Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. С. 7, 8.

²⁸ См.: Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 6, 7.

²⁹ См.: Потапов Д. В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 7.

³⁰ См.: Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 7.

³¹ См.: Новиков А. М., Новиков Д. А. Указ. соч. С. 24.

³² Колташев Ю. В. Рецензия на авторскую программу «Предварительное расследование преступлений в сфере экономической деятельности». М., 2000. С. 1.

³³ См.: URL: <http://www.regnum.ru/news/657750.html> (дата обращения: 10.04.2020).

применения. Отсюда — масса схоластической литературы, с одной стороны, а с другой — описаний, в которых совершается одна и та же ошибка — преждевременное обобщение без всякой возможности верификации.

Очевидно, что поиск «золотой середины» между общностью, например теории доказательств, и содержательностью (спецификой практического доказывания) приводит к неразрешимым противоречиям. Зачастую авторам приходится выполнять «диалектические трюки», не рассчитывая при этом на положительный результат. «Дурные» абстракции (Гегель), проявляющие набор свойств, одинаково относящихся к качественно разным объектам, не приводят к выявлению единства связи общего, особенного и единичного. Иными словами, в уголовно-процессуальных (как и в других) исследованиях допускать смешение уровней анализа не следует. В действительности мы можем сталкиваться с методологией уровня методов, с методологией уровня подражания и с методологией уровня созидания.

Необходимо также понимать, что абстрагирование требует оговорок относительно исследовательского уровня, авторских трактовок тех или иных положений и т.д. Тем самым исследователь будет понятен для читателя, которому, в свою очередь, будут понятны авторские предубеждения, научные и профессиональные установки и т.д.

На наш взгляд, возможны некоторые рекомендации методологического характера: 1) сначала нужны пилотажные исследования реальности, а затем — решение вопроса об актуальности темы, например, диссертации; 2) при проведении пилотажных исследований должны выдвигаться и разрабатываться научные гипотезы; 3) одновременно происходит изучение литературы и предпринимаются попытки формирования концептуального подхода, заключающего в себе непротиворечивые теоретические и методологические компоненты; 4) по итогам пилотажного исследования оценивается разработанность научной проблемы со стороны как теории, так и методологии; 5) в количественно-качественном отношении оценивается имеющаяся эмпирическая база.

Методические обобщения возможны при наличии соответствующего материала, пригодного для изучения и использования. В действительности наличие такого материала — это редкость. Преодолеть затруднения можно за счет применения прогностических методов (например, метода экспертных оценок). Однако зачастую эмпирические данные представляют собой хаотическую статистику, в которой нельзя проследить каких-либо явных тенденций. В подобной методологической ситуации возможно применение методов кластерного, корреляционного и факторного анализа. Использование математических методов многомерного статистического анализа позволяет выявить закономерные связи между вроде бы не связанными явлениями.

Основной методологический изъян — небрежное отношение к объекту исследования, к той самой реальной деятельности. Зачастую можно наблюдать как «восхождение» к научной категории начинается не с «подшвы», а с уже «покоренных высот» абстракций. Подобное «коллекционирование» мнений различных авторов создает не менее опасное состояние. С одной стороны, можно незаметно скатиться в схоластику, с другой — создается иллюзия конструктивного анализа.

Наряду с этим формируется другая методологическая ошибка: идея конкретного исследования выдается за саму конкретную деятельность. Противопоставление реальной деятельности и теории недопустимо также, как

и недопустимо их смешение. Каждая из них выполняет свою часть миссии по достижению единой цели уголовно-процесса — разрешению уголовно-правового спора.

* * *

Таким образом, можно заключить, что объектом уголовно-процессуальной науки является деятельность по разрешению уголовно-правового спора; предметом — закономерности разрешения уголовно-правового спора; методологией — путь разрешения уголовно-правового спора; система взаимосогласованных методов аккумуляции новых знаний и применения данных знаний для разрешения практических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаменко Е.Н. Уголовно-процессуальная деятельность как предмет науки уголовного процесса // Общество и право. 2014. № 2. С. 176.
2. Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 7.
3. Галузо В.Н., Якунов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. М., 2013. С. 37–48.
4. Голунский С.А. Советский уголовный процесс. М., 1953. С. 7.
5. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М., 2005. С. 18.
6. Гриненко А.В. Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2003. № 9. С. 54–60.
7. Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6. С. 67–74.
8. Зинатуллин З.З. Российская уголовно-процессуальная наука: генезис развития и современные проблемы // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право». 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 162, 163.
9. Колоколов Н.А. Российская наука в поисках оптимального формата учебника уголовного процесса // Юридический мир. 2009. № 6. С. 56–61.
10. Колташев Ю.В. Рецензия на авторскую программу «Предварительное расследование преступлений в сфере экономической деятельности». М., 2000. С. 1.
11. Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2018. С. 19.
12. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011.
13. Люблинский П.И. Новая теория уголовного процесса. Пг., 1916. С. 37.
14. Мизулина Е.В. Технология власти: уголовный процесс / отв. ред. М.Ю. Мизулин. Ярославль, 1992. С. 4, 5.
15. Мизулина Е.В. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991.

16. Михайловская И. Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5. С. 111–118.
17. Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 6, 7.
18. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М., 2007. С. 20, 24.
19. Орлов Ю. К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 50–56.
20. Педагогика и логика. М., 1992. С. 51, 64.
21. Печников Г. А. О значении цели в судопроизводстве в свете диалектического взгляда Сократа о презумпциях, фикциях в уголовном процессе // «Черные дыры» в росс. законодательстве. 2004. № 3. С. 346.
22. Поляков М. П. Национальные интересы как приоритет отечественного уголовного процесса // Проблемные ситуации применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. Саранск, 2004. С. 22.
23. Полянский Н. Н. Цель уголовного процесса. Ярославль, 1919. С. 21.
24. Потапов Д. В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 7.
25. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1916. С. 13, 18.
26. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2005. С. 12, 13.
27. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 20, 21.
28. Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М., 1968. С. 12.
29. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. С. 7, 8.
30. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 244.
31. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 75.
32. Строгович М. С. Уголовный процесс. М., 1934. С. 15.
33. Уголовный процесс: учеб. / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М., 2009. С. 16.
34. Уголовный процесс: учеб. / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. М., 2011. С. 6.
35. Уголовный процесс: учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002.
36. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М., 1963. С. 263, 359.
37. Чельцов-Бебутов М. А. Советский уголовный процесс. Харьков, 1927. Вып. 1. С. 6.
38. Черникова И. В. Природа науки и критерии научности // Гуманитарный вектор. Сер.: Философия, культурология. 2012. № 3 (31). С. 93.
39. Rosshirt K. E. F. Geschichte und System des deutschen Strafrechts. Stuttgart, 1838.
40. Roxin C. Strafverfahrensrecht. 24 Aufl. München, 1995. S. 4.

REFERENCES

1. Adamenko E. N. Criminal procedural activity as a subject of the science of criminal proceedings // Society and law. 2014. No. 2. P. 176 (in Russ.).
2. Adamenko I. E. Criminal procedural activity: system-forming foundations and components: abstract ... Doctor of Law. N. Novgorod, 2018. P. 7 (in Russ.).
3. Galuzo V. N., Yakupov R. H. Criminal proceedings: textbook. 7th ed., rev. M., 2013. P. 37–48 (in Russ.).
4. Golunsky S. A. Soviet criminal proceedings. M., 1953. P. 7 (in Russ.).
5. Grigoriev V. N., Pobedkin A. V., Yashin V. N. Criminal process: textbook. M., 2005. P. 18 (in Russ.).
6. Grinenko A. V. Methodology of criminal procedure science // State and Law. 2003. No. 9. P. 54–60 (in Russ.).
7. Zazhitsky V. I. Truth and means of its establishment in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: theoretical and legal analysis // State and Law. 2005. No. 6. P. 67–74 (in Russ.).
8. Zinatullin Z. Z. Russian criminal procedure science: genesis of development and modern problems // Herald of the Udmurt University. Ser. "Economics and Law". 2018. Vol. 28. Issue 1. P. 162, 163 (in Russ.).
9. Kolokolov N. A. Russian science in search of the optimal format of the textbook of criminal proceedings // Legal world. 2009. No. 6. P. 56–61 (in Russ.).
10. Koltashev V. V. Review of the author's program "Preliminary investigation of crimes in the sphere of economic activity". M., 2000. P. 1 (in Russ.).
11. Forensic science: a course of lectures / ed. by A. F. Lubin. N. Novgorod, 2018. P. 19 (in Russ.).
12. Kuvaldina Yu. V. Preconditions and prospects of compromise solutions to conflict with the Criminal Law in Russia: dis. ... PhD in Law. Samara, 2011 (in Russ.).
13. Lyublinsky P. I. New theory of criminal proceedings. Petrograd, 1916. P. 37 (in Russ.).
14. Mizulina E. V. Technology of power: criminal proceedings / ed. by M. Yu. Mizulin. Yaroslavl, 1992. P. 4, 5 (in Russ.).
15. Mizulina E. V. Criminal proceedings: the concept of self-restraint of the state. Tartu, 1991 (in Russ.).
16. Mikhailovskaya I. B. The social purpose of criminal justice and the purpose of criminal proceedings // State and Law. 2005. No. 5. P. 111–118 (in Russ.).
17. Nazarov A. D. Investigative and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: conceptual foundations: dis. ... Doctor of Law. SPb., 2017. P. 6, 7 (in Russ.).

18. *Novikov A.M., Novikov D.A.* Methodology. M., 2007. P. 20, 24 (in Russ.).
19. *Orlov Yu.K.* Problems of truth in criminal proceedings // State and Law. 2007. No. 3. P. 50–56 (in Russ.).
20. Pedagogy and logic. M., 1992. P. 51, 64 (in Russ.).
21. *Pechnikov G.A.* On the meaning of purpose in legal proceedings in the light of Socrates' dialectical view of presumptions, fictions in criminal proceedings // "Black holes" in Russ. legislation. 2004. No. 3. P. 346 (in Russ.).
22. *Polyakov M.P.* National interests as a priority of the domestic criminal proceedings // Problematic situations of application of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: materials of scientific and practical conference. Saransk, 2004. P. 22 (in Russ.).
23. *Polyansky N.N.* The purpose of the criminal proceedings. Yaroslavl, 1919. P. 21 (in Russ.).
24. *Potapov D.V.* Problems of interaction of the investigator, the head of the investigative body and the prosecutor in pre-trial proceedings in a criminal case: abstract ... PhD in Law. M., 2019. P. 7 (in Russ.).
25. *Rozin N.N.* Criminal proceedings. SPb., 1916. P. 13, 18 (in Russ.).
26. *Smirnov A.V., Kalinovsky K.B.* Criminal proceedings. SPb., 2005. P. 12, 13 (in Russ.).
27. *Smirnov A.V., Kalinovsky K.B.* Criminal procedure: textbook / under the general editorship of A.V. Smirnov. 4th ed., reprint and additional. M., 2008. P. 20, 21 (in Russ.).
28. The Soviet criminal proceedings / ed. by D.S. Karev. M., 1968. P. 12 (in Russ.).
29. *Stoiko N.G.* Criminal proceedings of Western states and Russia: comparative theoretical and legal research of the Anglo-American and Romano-Germanic legal systems: abstract ... Doctor of Law. SPb., 2009. P. 7, 8 (in Russ.).
30. *Strogovich M.S.* Rate of the Soviet criminal proceedings. M., 1958. P. 244 (in Russ.).
31. *Strogovich M.S.* Rate of the Soviet criminal proceedings. M., 1968. Vol. 1: Fundamentals of science of the Soviet criminal proceedings. P. 75 (in Russ.).
32. *Strogovich M.S.* Criminal proceedings. M., 1934. P. 15 (in Russ.).
33. Criminal proceedings: textbook / ed. by A.V. Grinenko. 2nd ed., rev. M., 2009. P. 16 (in Russ.).
34. Criminal proceedings: textbook / ed. by A.D. Proshlyakov, V.S. Balakshin, Yu.V. Kozubenko. M., 2011. P. 6 (in Russ.).
35. Criminal proceedings: textbook for students universities studying in the specialty "Jurisprudence" / ed. by V.P. Bozhev. 3rd ed., corrected and additional. M., 2002 (in Russ.).
36. Philosophical Dictionary / ed. by M.M. Rosenthal and P.F. Yudin. M., 1963. P. 263, 359 (in Russ.).
37. *Chehtsov-Bebutov M.A.* Soviet criminal proceedings. Kharkov, 1927. Issue 1. P. 6 (in Russ.).
38. *Chernikova I.V.* Nature of science and criteria of scientific character // Humanitarian vector. Ser.: Philosophy, culturology. 2012. No. 3 (31). P. 93 (in Russ.).
39. *Rosshirt K.E.F.* Geschichte und System des deutschen Strafrechts. Stuttgart, 1838.
40. *Roxin C.* Strafverfahrensrecht. 24 Aufl. München, 1995. S. 4.

Сведения об авторах

АФАНАСЬЕВ Алексей Юрьевич —

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России; 603950 г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3; доцент кафедры судебной экспертизы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; 603950 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
ORCID 0000-0002-8319-0107

ЛУБИН Александр Федорович —

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России; 603950 г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3; профессор кафедры судебной экспертизы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; 603950 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
ORCID 0000-0002-2937-5557

Authors' information

AFANASYEV Alexey Yu. —

PhD in Law, senior lecturer of the Department of criminalistics, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; 3 Ankudinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, Russia; associate Professor of the Department of forensic expertise, Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod; 23 Gagarin ave., 603950 Nizhny Novgorod, Russia

LUBIN Alexander F. —

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of criminalistics, 3 Ankudinovskoye shosse, 603950 Nizhny Novgorod, Russia; Professor of the Department of forensic expertise, Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod; 23 Gagarin ave., 603950 Nizhny Novgorod, Russia